

Татаринъ посмотрѣлъ на него и сказалъ:

— Эта нэ свинья.

— Для чего вамъ Магометъ запретилъ ѣсть свинину?—не отставалъ навязчивый толстякъ.

Вмѣсто отвѣта татаринъ спросилъ:

— А скажи, пожалуйста, што вамъ Хрыстось вэлэль штолы не кормить голодной?

Толстякъ, какъ ужаленный, вскочилъ и по адресу татарина посыпались слова: „нехристь... свиное ухо... морду изобью...“ и т. п.

Молодой же человекъ, наѣвшись досыта, подошелъ къ татарину и сталъ благодарить за пищу. Благодаря его вмѣшательству, толстякъ пересталъ ругаться, и настала тишина. Наступала ночь. Послѣ закуски молодому человекъ очень захотѣлось уснуть. Онъ замѣтилъ, что на верхней полкѣ мѣсто освободилось. Съ радостью онъ влѣзъ наверхъ и растянулся во весь ростъ. Татаринъ всталъ на свою лавку, слегка толкнулъ молодого человекъ и спросилъ:

— Ты когда будышь слазять?

Тотъ всталъ и сказалъ: „Думаю, что завтра часовъ въ девять утра. А что?“

Поѣздъ остановился. Татаринъ, сунувъ ему что-то въ руку, вышелъ изъ вагона. Молодой человекъ почувствовалъ, что въ рукѣ какая-то бумажка. Посмотрѣвъ на огонь, онъ удостовѣрился, что это трехрублевка. Онъ выскочилъ изъ вагона и сталъ искать татарина. Татарина и слѣдъ простылъ. Онъ возвратился въ вагонъ, влѣзъ на свое мѣсто и легъ. Лежа онъ думалъ о купцѣ-толстякѣ и татаринѣ:

„Купецъ—христианинъ... татаринъ—магометанинъ... но кто же сдѣлалъ по-божьи, кто ближній?“

Онъ вспомнилъ притчу „О самарянинѣ“.

Взглядъ М. Д. Скобелева на старообрядцевъ (казаковъ).

Знаменитый русскій полководецъ М. Д. Скобелевъ, въ своемъ письмѣ съ границы Кашгара въ августѣ 1876 года, писалъ генералу К. П. Кауфманъ—начальнику того края о заселеніи казаками пограничной полосы Фергана съ Кашгаромъ и между прочимъ предлагалъ:

«... 3) Въ виду значенія, которое приобрѣтаетъ для насъ наша новая кашгарская граница въ томъ видѣ, въ которомъ я осмѣливаюсь просить ваше превосходительство ее признать, есть нѣсколько пунктовъ, на которыхъ было бы желательно основать казачьи станицы, разъ навсегда облегчающія намъ дѣйствительное обладаніе горною полосою и обезпечивающія власть въ краѣ русскаго элемента.

«Противъ основанія казачьихъ станицъ, послѣ условій возможности ихъ существованія, можетъ быть представлено весьма вѣское возраженіе,—

это опасеніе, чтобы вновь переселяемое многочисленное христіанское населеніе, въ извѣстный періодъ времени, не подчинилось бы вліянію мусульманской окружающей среды; я смѣю думать и даже выражать убѣжденіе, что опасеніе это въ данномъ случаѣ не подтвердится фактами.

«1) Гребенскіе казаки 400 (?) лѣтъ съ успѣхомъ боролись съ мусульманскимъ не только вліяніемъ, но и владычествомъ, и это въ тѣ дни, когда родная Россія была еще слишкомъ далеко, и имъ приходилось кровью платить за вѣрность вѣрѣ, обычаямъ и преданіямъ отвергающаго ихъ отечества.

«2) Уральскіе казаки, по твердости своихъ религіозныхъ убѣжденій и вслѣдствіе вообще неподвижности, представляютъ именно тотъ надежный русскій элементъ, могущій съ полнымъ успѣхомъ послужить ядромъ для образованія будущаго ферганскаго казачьяго войска. Къ тому же станицы эти не будутъ изолированы; близость войскъ, безпрестанныя сношенія съ русскою властью и, наконецъ, сознаніе безусловнаго превосходства, которое теперь, благодаря ряду побѣдъ, сдѣлалось достояніемъ всякаго русскаго человѣка...» (Историческій Вѣстникъ за 1882-й годъ, октябрь, стр. 124.)

На всемъ пространствѣ многострадальной исторіи старообрядчества наблюдаются подобнаго рода явленія: нужны казачки (они, какъ извѣстно, въ огромномъ большинствѣ старовѣры) — обрусить, укрѣпить, упорядочить русское владычество на какой-либо окраинѣ, — ихъ хвалятъ, ласкаютъ и поощряютъ. Устроили. Обрусили. Привели въ порядокъ. Не нужны. И начинаютъ ихъ снова тѣснить!

Это было на Уралѣ, на Дону, въ Гребняхъ, въ Бессарабіи, на Амурѣ и т. д.

Вѣроятно это будетъ и впредь?..

Неужели не стыдно?.. Не позорно?..

Да, наконецъ: неужели не страшно душить самихъ себя?!

Н. Зенинъ.

Голосъ Приуралья.

У насъ въ Приуральѣ за послѣднее время стали раздаваться голоса по поводу собора епископовъ въ Москвѣ въ концѣ августа. Голоса эти рисуютъ не въ розовомъ свѣтѣ созывъ собора, наши умы волнуетъ поступокъ нашего епархіальнаго начальства, да и во многихъ другихъ епархіяхъ дѣлается точно такъ же, — это выборъ уполномоченныхъ на соборъ. Почему это такъ дѣлается, — нѣтъ выборовъ уполномоченныхъ на соборъ? А внутренній голосъ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ: для того, чтобы не попали на соборъ „не благоразумные іереи“ и „говорунны-міряне“.

Вотъ, видимо, гдѣ кроется Гордіевъ-то узелъ! И узелъ этотъ развязывать каждому страшно, можно попасть, если священное лицо, подѣ

Комментарии

Взгляд М.Д. Скобелева на старообрядцев (казаков)

Впервые опубликовано: Старообрядческая мысль. 1911. №9. С. 736–737.

Н.Д. Зенин с помощью пространной цитаты акцентирует внимание на использовании казаков-старообрядцев в целях русификации и освоения подчиненных России окраинных земель, которых в то же время преследуют за их религиозные убеждения.

М.Д. Скобелев (1843–1882) – выдающийся русский военачальник, генерал-адъютант (1878 г.), участник военных кампаний в Средней Азии, Русско-Турецкой войны 1877–1878 гг. После присоединения в феврале 1876 г. к России Кокандского ханства и образования Ферганской области был назначен ее военным губернатором и командующим войсками. Генерал-адъютант Константин Петрович фон Кауфман (1818–1882) – командующий войсками Туркестанского военного округа (с 1867 г.), после ряда поражений взял Самарканд и Хиву (вместе с М.Д. Скобелевым). Похоронен в Ташкенте. Кашгар – оазис на пути в Ферганскую долину (ныне на территории Китая).

Документы, связанные с деятельностью М.Д. Скобелева публиковались в нескольких номерах «Исторического вестника». Процитированное Н.Д. Зениным письмо см.: Посмертные бумаги М.Д. Скобелева // Исторический вестник. 1882. Т. X. С. 124.

Кандидат филологических наук В.В. Боченков